

Война войне.

В муках и противоречиях рождается новая жизнь. Не сбросив еще с себя старых цепей, она уже складывает новые цепи, превозглашает новые лозунги.

Буржуазный мир держался и жила в тайне. Его благополучие и покой утверждались бесконечным ростом национальных армий, ростом военных расходов, от которых стояли народы, безмерным увеличением сухопутных и морских вооруженных сил.

И одновременно буржуазия всех стран неустанно и лицемерно говорила о мире. Она организовала наднациональные конференции, издавала листовки и газеты, — в многотомные сочинения о грехе войны и прелестях мирного труда, в пламени окрестных заводских печей, изрыгающих лавину расплавленного металла для пушек, под грохот и лязг машин и станков, изготовляющих ядра.

Буржуазная ложь о мире служила прикрытием буржуазной правды о войне и бесконечных вооружениях.

Буржуазная ложь о мире разумеется, раздвигая мир, т. е. мир между общественными классами, между угнетенными и угнетателями, богатыми и бедными, сытыми и голодными, разбавляла и оградяла. Буржуазия боялась этой войны. И она подготовила своей ложью правду о непрерывно подготовляемой войне между трудящимися разных стран.

Трудящиеся классы, невыносимо страдавшие под игом вооруженного мира, были готовы скрыть до конца эту ложь и обнаружить действительную правду. Они ежегодно мирно демонстрировали в день *первого мая*, праздничным днем мирного труда с единым, общим для всех трудящихся лозунгом — «война войне». Они инстинктивно и глубоко чувствовали, что в этом их

лозунге не вся правда. Они понимали, что война войне может быть объявлена только одним способом: против войны между народами должна быть выдвинута война между классами внутри народов, против войны империалистической, руководимой международным капиталом и буржуазией, — война гражданская, руководимая трудящимися. Ибо всякая война может исчезнуть с лица земли только тогда, когда будет разбита, подавлена, обесчеловечена буржуазия, всегда подготавливавшая и разжигавшая международные войны.

И когда всеобщая обманная буржуазная пропаганда мира привела к исторической встрече между народом, войной, пролетариатом, — война, для которой создала и верный путь для достижения действительного вечного мира.

С миром в душе и с оружием в руках он поднял на свои плечи эту *последнюю* для всех трудящихся войну, для которой озадала и свою собственную, классовую, Красную армию, одновременно являющуюся и армией мирного труда.

В муках и противоречиях рождается новая жизнь. Буржуазная пропаганда мира привела к исторической встрече между народом, войной, пролетариатом, — война, для которой создала и верный путь для достижения действительного вечного мира.

И в этот первый весенний праздник труда нашим победным кличем должно быть:

Да здравствует армия труда — Красная армия, родившаяся в гражданской войне и в ней выковавшая свою волю к победе и к утверждению сотрудничества и дружбы между трудящимися всего мира.

В. Соколов.

По Советской России.

На Волге

САРАТОВ, 26. На берегу Волги кипит работа. Судорбочие проявляют огромную энергию. Закончен ремонт 13 пароходов. Заканчивается ремонт 22 пароходов и 18 баркасов. Ремонт остальных па-

роходов закончится 10 мая. Вполне готовым к отправке к 220 барж, шхун наливных и судов. Заканчивается ремонт 108 барж. Рупвод спешно готовится к землечерпательным работам.

(РОСТА).

Из недавних времен.

Сегодня пролетариат социалистической республики празднует день международной пролетарской солидарности. Как странно оглянуться назад в скандално далекие прошлые! Около тридцати лет отделяют нас от того времени, когда международный социалистический конгресс установил день 1 мая днем пролетарской солидарности, а между тем — как много изменилось за это время. А самое главное. Посмотрите! *Правительство* призывает к великому празднику международной солидарности. Оно своими подвигами вселяет веру пролетариям всего мира в близость реального осуществления международной солидарности, в близость грядущей всемирной пролетарской революции.

Как же наши товарищи праздновали 20—30 лет тому назад первое мая? Посмотрим, в каких условиях приходилось им проводить великий праздник труда.

В 1891 году впервые пролетарии России праздновали первое мая, одолевая на один год. Но праздновал один лишь Петербург. Вот как описывает непосредственный участник праздника: «В ближайшее воскресенье после первого мая мы собрались вместе на тайную встречу. Именно религиозной торжественностью и глубоким идеализмом звучат все речи, произнесенные рабочими на этом собрании. Это были речи вполне сознательных социал-демократов и вполне интеллигентных

рабочих». Вот, что они говорили: «Сегодняшний день должен для нас остаться неизгладимым в памяти. Только сегодня в первый раз нам пришлось собраться со всех концов Петербурга на это скромное собрание и в первый раз слышать от товарищей рабочих горячее слово, призывающее на борьбу с нашим сильным политическим и экономическим врагом. Мы твердо должны надеяться на нашу победу. Братья! Будем пользоваться этой первой занимающейся на горизонте нашей русской жизни светлой минутой нашего душевного наслаждения. Мы начинаем пробуждаться от векового нашего сна и это уже есть часть, внесенная русскими работниками в общий прогресс. Будем же, друзья, бороться за истину, не отступим ни шагу назад до самой своей смертной агонии».

Если празднование 1 мая в Петербурге обошлось без жертв, то 1892 год открывает собою мучительную жертву 1 мая. В Лодзи 1 мая 1892 года бастовало 100,000 человек. Массы пролетариев двинулись по поручу, требуя восьмичасового рабочего дня, увеличения платы и политической свободы. Заранее собранные в городе войска и казаки начали небывалую резню и бесчинства. К вечеру «порядок» был восстановлен; на улицах города осталось 36 трупов демонстрантов. С каждым годом перламутровый праздник все более и более охватывал пролетарские массы России. В 1895

В. Ц. И. Н. О. Т. ТИМИРЯЗЕВ: 2 апреля, в 2 часа 35 минут скончался Клементий Аркадьевич Тимирязев. Мировая наука теряет в его лице одного из величайших ученых 19 века, неутомимого поборника научного мировоззрения, трудящегося массы России — преданного друга и соратника в борьбе за освобождение. (РОСТА).

ПРЕДСМЕРТНЫЕ СЛОВА ТИМИРЯЗЕВА.

Товарищ Вейсбург сообщает: 26 апреля Тимирязев позвал меня к себе и в присутствии сына сказал: «Я всегда старался служить человечеству, я рад, что в последние для меня минуты вижу представителя той партии, которая действительно служит человечеству. Большевики я верю и убежден работают для счастья народа и приводят его к счастью. Я всегда был вам и вот надеюсь, что мой сын будет верным моим последователем и останется только с вами — большевиками. Передайте Вадимову Ильичу мое восхищение его гениальным разрешением мировых вопросов и теориях на деле. Я считал за счастье быть его современником и свидетелем его славы и деятельности. Я преклоняюсь перед ним и хочу, чтобы об этом все знали. Передайте всем товарищам мой искренний привет и пожелание дальнейшей успешной работы для счастья всего человечества. (РОСТА).

КОНЧИНА ПРОФЕССОРА КЛЕМЕНТИЯ АРКАДЬЕВИЧА ТИМИРЯЗЕВА.

МОСКВА, 29. Т.т. Покровский и Бухарин о т. Тимирязеве. Сегодняшние Московские газеты поместили ряд статей, характеризующих жизнь и деятельность великого ученого и друга рабочих. Товарищ Покровский в «Правде» пишет: Умер преданный великий ученый, в котором сердце и ум оказывали сильное общественное влияние, наследственных пристрастий. Не революционер по своему проповеданию Клементий Аркадьевич полагал, что революция не 8 десятке лет, а впереди. Он был ученым, исследователем, естествоиспытателем еще больше, своим сердцем. Он понимал правду того переворота, за которым подавляющее большинство нашей интеллигенции не сумело уви-

дать ничего, кроме разрушения. Он понял ложь их воплей, гибели культуры, разрушения школы. Он чутким своим сердцем почувствовал, что правда здесь вместе с рабочими. Он прет своей интеллигентности, красе и гордости университетской профессуры, стал вместе с рабочими, получая иногда за это горькие упреки от товарищей интеллигентов. Он не мог поступить иначе. Вся его трудовая жизнь протекла против буржуазной лжи. В своей лаборатории он трудился неустанно, как рабочий на фабрике и он пошел трудогового фабричного человека. Судьба показала неустанного работника. Он одрахла физически, но в 77 лет он сохранил удивительную бодрость, какой можно было бы позавидовать молодым профессорам. Московский пролетариат хоронил завтра первого своего великого ученого в то же время последнего великого ученого буржуазной России. (РОСТА).

Товарищ Бухарин пишет: «От нас ушел навсегда великий умный старик. Другой такой фигуры не было у нас. Человек вышедший из почтенной буржуазной среды, перешедший к открытию все двери старого мира, стал честным революционером, который на пороге своей смерти бросил открытый вызов этому миру, стал под знамя коммунистической революции. Маркс писал, что пред революционной революцией от господствующей буржуазии будут отходить самые благородные фигуры, которые станут в ряды борющегося пролетариата. Такой благороднейшей фигурой был Клементий Аркадьевич. Клементий Аркадьевич жил очень и очень не складно при Советской власти. Крайне эстетичный и ценящий опрятность он скрывал лишения, которые ему приходилось испытывать. Но несмотря на все Тимирязев не променял революцию на благословения своей уже дрожащей рукой. Рабочий класс никогда не забудет своего великого друга, мыслителя и борца. Рабочий класс будет хранить о нем память, как о великом подвижнике науки, который первый подал коммунистическую руку пролетариату, как честный товарищ союзник».

не хотело ли правительство и его услужливые агенты помешать празднованию этого дня сознательным рабочим? Южный рабочий не ошибся. Разлившиеся в следующем году во многих южных городах России в день первого мая еврейские погромы показали рабочим, что это есть определенная система борьбы с праздником международной солидарности».

В 1900 году поэт писал: «Праздник светлый и свободный, Славься первый майский день. Наш союз международный Новым блеском ты одень. Над Уралом и Кавказом, Над Невой и над Днепром Пусть наш голос грянет разом, Как весенний первый гром».

Поэт имел на это право. Из кружковщины, сходов, пролетариат перешел к большим уличным выступлениям. Движение начало выливаться в мощную пролетарскую силу. В этом году в Харькове бастовало около 10,000 рабочих, в результате чего арестовано 600 человек.

Впервые в этом году выступает женщина-работница. В Варшаве улицы 1 мая были заполнены войсками, жандармами, казаками и полицией. Двадцатичтысячная толпа собралась в Уяздовских, Аллеях и двинулись к памятнику Мицкевича. Три работницы, взявшие за руки, шли вперед шестью; манифестанты пели «красное знамя» и «варшавянку» и несли знамя. Демонстрация была исключительно внушительной. Жандармерией арестовано было 2000 рабочих и работниц.

В 1901 году еще за четыре дня до первого мая Тифлис

На борьбу с польской буржуазией!

ВСЕМ РАБОЧИМ, КРЕСТЬЯНАМ И ЧЕСТНЫМ ГРАЖДДАНАМ РОССИИ.

Войска польских помещиков и капиталистов захватили Фастов и угрожают Киеву. При содействии своего наемника Петлюры и при помощи французского золота польские белогвардейцы проникли в измену галицийские части, которые несколько месяцев тому назад перешли на сторону Советской власти господствующим классам Польши отвечают на открытые и честные мирные предложения Советской России бесчестной попыткой захвата правобережной Украины. Мало того, польское правительство открыто о своем намерении захватить всю Украину, чтобы передать ее Петлюровской диктатуре. Провансальский Пильсудский идет по стопам Гогенцоллерна, который ввел в Украину войска, под видом помощи польской раде. Кровавое насилие дополняется отвратительным маскаралом. Одновременно с этим буржуазная польская пресса требует захвата всех тех земель, которые принадлежали Польше 150 лет тому назад — почти до Смоленска. Польское правительство, ведущее свою родословную от тех магнатов и авантюристов, которые не раз в истории расхищали и продавали польский народ, до последнего времени молчал о своей программе мира, скрывая свои подлинные намерения. Теперь оно загворило делом. Оно показывает нам, как оно представляет себе мир с русскими народами. Слушайте же, рабочие и крестьяне, польский мир, который тотит пригласить нас на пытки польские помещики и капиталисты — означает полное саботажем не только литовских, белорусских, украинских рабочих и крестьян но и миллионов русского населения. Из всех этих соображений господствующее население польский жандарм. Русские рабочие, крестьяне и красноармейцы Отдадут ли мы польским планам на разграбление, на пограбление и на поругание русскую землю, которую мы освободили от советских псов и крохалью своей защитой от Юденичей, Деникиных и Козлов. Нет, этому не быть! Мы за независи-

мость Польши, но мы и за независимость трудовой России и советской Украины. Славяну это патри и буржуазии, русские рабочие и крестьяне свободно по собственному воле признали свободу самоназначение польского народа и отказались от каких бы то ни было прав на польскую территорию. Это торжественное заявление сохраняет всю свою силу и сейчас. В Брест-Литовске перед лицом беспощадного германского милитаризма представители Советской власти открыто подняли свой голос в защиту польского народа. Советская власть ничем никогда не проявляла враждебных стремлений по отношению к Польше. Даже тогда, когда польские помещики и капиталисты уничтожили польской силой братские нам Советские Республики Белоруссии и Литвы, заняли их территорию, мы несмотря на наши пламенные симпатии к крестьянам и рабочим Белоруссии и Литвы, готовы были к заключению мира с Польшей, ибо были убеждены, что терроризм рабочих классов, связанный с нами многолетней совместной борьбой против паразитов сумеет обуздать своих эксплуататоров и тем поможет освободиться Литвы и Белоруссии. Мы готовы идти на соглашение с польскими правителями пока их еще терпит польский трудовой народ, чтобы избежать дальнейшего пролития крови русских и польских рабочих и крестьян. Но Варшавские чиновники пренебрегают открытыми мирными переговорами. Они боятся, что когда они открыто предъявят свою разбойничью программу она будет столь же открыто отвергнута Советской Россией. Польские господа, которых они оудраживали долой защиты отечества и легковесным отказом продавать свою кровь во имя великолюбия и жалости польских псов. Чтобы избежать кровавого суда открытых бирных переговоров, польское правительство отклонило общее перемирие и ультимативно предложило местным переговорам захваченный поляками город Борисов, преследуя этим двойную цель: держать наших делегатов в атмосфере полной опасности и «запутать» их наступлением на Украину, и в то же время

на Западе, на Востоке и на Юге России, среди великорусского, малорусского и еврейского населения. Праздник 1 мая захватил огромную территорию России. В 1903 году в 63 городах России происходили первомайские демонстрации. Движение приняло исключительный размах. Приближался 1905 год. Революционное движение разливалось широкой волной по всей стране. Сегодня мы празднуем великий день пролетарской солидарности. Но как различны наши лозунги. Тогда провозглашали: «Да здравствует политическая свобода, долой самодержавие, да здравствует восьмичасовой рабочий день». А сегодня? Рабочие отказываются от 8 часового рабочего дня. Они требуют... десяти и двенадцати часового рабочего дня. Да, исключительно изменилось за несколько десятков лет! Тысячи рабочих жертв дали нам возможность дойти до дней, коренным образом меняющих характер нашего праздника. Петербургский комитет в выпущенной прокламации в 1903 году говорил: «Во имя погибших товарищей дайте себе в день первого мая клятву, не успокоиться до тех пор, пока не сотрете с лица земли убийц, пока не уничтожите проклятия нашей родины, самодержавия». Рабочие поклялись и выполнили свое дело. Сегодня также необходима клятва-ПОВЕДИТ. ХОЗЯЙСТВЕННУЮ РАЗРУХУ И мы победим.

Л. ШМИДТ.

СТРАНИЦА ЖЕНЩИНЫ-РАБОТНИЦЫ.

Работница и крестьянка в день 1-го мая.

К ДЕЛУ.

Безвременно было крепостному рабу, то еще тяжелее было крепостной рабыне. Но даже тогда, когда крепостное право пало, рабыней осталась крестьянка. Перестала она ходить на барщину, но нужда гнала ее в город, и за жалкие гроши продавала она труд свой сытым господам, которые ее и за человека то не считали. Загнаны ее в дома терпимости на потеху себе, замучивали работой, а потом ее, бездомную, нищую и калеку, — выбрасывали на улицу.

А в деревне? Трудно крестьянке в хозяйстве, трудней чем крестьянину. И не потому, что очень плохо к ней относятся крестьяне, а так уж неустроена жизнь деревенская. Всей жеребой колбы или коровы стальной крестьянин лучшего корму даст и не будет гнать на тяжелую работу, а крестьянке некогда отдыхать, до последних дней беременности, ей надо встать через два три дня после родов — кто же за скотиной присмотрит без нее, кто дитяшек обмолот, кто белье выстирает, кто обел свайт, хлеб испечет?

Не лучше в положении городской работницы, а еще хуже, потому что до сих пор еще труд не обеспечивает работнице возможности жить совершенно свободным человеком. И она еще прикована к домашнему хозяйству, на ее руках и дети, и кухня, и белье грязное. Она несобеспечена даже тем питанием, которым обеспечена крестьянка. В городской работнице, сейчас приходит к ней из последних сил, чтобы купить по спекулянтским ценам четверть молока или пуд картофеля...

Но первый день нужды и тяжелой обстановки гнетет крестьянку и работницу, но покорна была крестьянка, а работница городов боролась с продажным нужды и гнетом капитала.

Давно уже идет она рука об руку с рабочим, вместе с ним до...

бавается лучшей доли. Она больше всех страдала от войны и потому она горячее всех за мир, за прекращение войн. Она за коммунизм, потому что только коммунизм, создавая общественные отношения и общественное воспитание детей, строит общественные коммуны, общественные учреждения, освобождает работницу и крестьянку от домашнего хозяйства и вечной кабалы около колыбели и кухни и бельевого корыта.

И вот теперь она видит, что есть выход для нее, есть свет и для женщины-труженицы. Во всем том, что сейчас делается в день 1-го мая — она видит свое, близкое, нужное.

Каждый посевной кустику на бульварах и садах — это не для сытых и праздных — для нее и ее детей. Каждая увеселенная телега навозу дает чистое и здоровее жилище для нее. Строятся ли рабочие города, прокладываются ли подорожки, детских ли дом или сад строят, общественный ли город засаживают, — она видит во всем этом облегчение своей жизни.

Еще не скоро полное освобождение. То, что веками давило, разом не обростишь. Сбросишь, а кругом обломки и неустойчивость еще мешают жить. Их надо убрать. На их месте можно строить новое.

Это мы делаем сейчас. Идите к нам, идите с нами, с коммунистической партией в день 1-го мая, идите с нами на свободный, неподневольный труд на общую пользу, будьте с нами в день нашего светлого трудового праздника. Но будьте с нами и в дни суровых рабочих будней.

В этом — наше общее спасение, а это — полное раскрепощение работницы и крестьянки.

Да здравствует свободный труд на общую пользу в день 1-го мая, освобождающий работницу и крестьянку!

Е. Я.

1 Мая праздник труда. Да здравствует дружный труд! Да здравствует рабочая дисциплина!

Женщина в революционном движении.

Когда, с какого времени принимает она участие в нем? Давно уже. С тех пор, когда нужда и голод заставили женщину выйти на фабрики и заводы. С того момента, когда она, как самостоятельный человек, наравне с мужчиной вынуждена была бороться за свое существование. И всякий раз, когда рабочий бастовал, бунтовал, восставал против капитала, попиравшего его человеческие права, в этом деле участвовала женщина, как дитя одной обездоленной семьи, как член одного угнетенного класса.

Но нужно сказать: если на заре рабочего движения женщина как продавец своей силы, участвует в этом движении не как с мужчиной, неровно и неспешно, забывшая о своем личном семейном благополучии во имя общего классового дела, то в ряды политических организаций и партий работница в те времена встречалась как исключение, как белая ворона.

В 75-е годы, в рядах революционных организаций часто встречалась женщина интеллигентка: с чутким сердцем, руководимая вдохновенным порывом — служить обездоленному народу. Зачастую с большим, светлым умом, понимающая причины угнетения одного человека другим, понимающая и возможную уничтожения этих причин. История революционного движения запечатлена на своих страницах ряд бессметных женских имен, умеющих не только жертвовать собой в борьбе с поработителями и борьбе с гнетом капитала, но

и руководить этим движением. Софья Перовская, Лили Браун, Клара Цеткин, прекрасная Роза Люксембург и много-много других имен. Так было у нас в России, так было во всех государствах на Западе.

С гордостью может говорить Россия о своих женщинах-революционерках. Уже с 1905 года, когда началась волна революции, всколыхнула у нас рабочая масса и выкинула на своем гребне вооруженных рабочих на баррикады в Москве и других промышленных центрах, рядом с ними, с рабочим, появилась на баррикадах за революционной работой работница и крестьянка, самоотверженная и пламенная. На митингах на собраниях на конспиративных (тайных) квартирах, за работой наших партийных типографий, в тюрьмах — везде, где мы видим ее, появляющуюся в платочке, в косыночке. Старые тюремные надзиратели за частую негодовали на этих новых заключенных, рассказывая, что вот мол, — раньше в тюрьме были все барышни дворянки, даже генеральские дочки, а теперь кто? Фабричные девки деревенские бабы. Этих девок и баб презирали, оскорбляли все, начиная от стражника и тюремной надзирательницы и кончая полицеймейстером, губернатором и какой-нибудь дамой-патронессой „из высшего общества“. Но их воспеивал в прекрасном, обязательном образе „Матери“ пролетарский художник Максим Горький в повести „Мать“.

И если 1-ое мая для пролетарки является днем смотра

Револуция научила нас многим полезным делам. Она дала нам немало поучительных уроков. Но одному она нас еще не научила: отказаться от общих мест, от пышных фраз, от „зажигательного“ митингования. А ведь время слов уже прошло. Надо строить, надо творить. Между тем, побывайте у нас в Омске на собраниях работниц. Вы услышите и речь по текущему моменту и много слов об освобождении труженицы при Советской власти. И ни одного лишнего слова о строителстве здесь на месте новой жизни, о том, что уже делается конкретно в той или иной области у нас в Омске. Как идет работа в Советских отделах, затрагивающих интересы работниц? Участвуют ли в той или иной форме работницы в этой работе? Пора призвать к тому, что вообще труженица-масса, а тем более такой отсталый слой пролетариата, как женщины-работницы, могут усвоить наши задачи, лишь непосредственно участвуя в творчестве, в делании новых форм жизни. Вот этим творче-

вом и должны, главным образом, руководить женовладельцы. Этому же должно уделяться главное внимание и в женской пролетарской печати. Отчет группы работниц о состоянии какого-нибудь детского приюта, обследованного ими, с указанием его недостатков, принесет делу развития работницы больше пользы, чем десяток пламенных общих речей. Возвлекать работницу на практическую работу и на практическое опытное воспитание ее сознание — такой трудовой школой для работниц и должны сделаться женовладельцы.

Сегодня в день Всероссийского субботника мы предлагаем Омскому женотделу сделать начин в этой области. Пусть он в этот день организованных женщин-тружениц, занятых в предприятиях, привлечет к обследованию общественного питания и общественного воспитания детей в Омске. На будущее время женотделам надо выработать деловую программу подобных работ. От слов к делу!

М. Б.-И.

Страница из воспоминаний.

Недавно мы хоронили Серафиму Иванову Дерибину, тов. Симу, как мы ее звали.

На похоронах старые товарищи, работавшие в Екатеринбург в 1907 году, просили меня сказать, что я пишу на ее могиле.

Я отказался. Не всякий и не всегда может свою печаль и свое горе отождествить с общим горем, с общей печалью. Я не могу. Для меня Дерибина не только одна из тысячи товарищей, работавших сейчас, но также одна из десяти участовавших в революционной подпольной работе отжитого „золотого“ парского времени. И поэтому, ее смерть воспринимается мной не только как общая наша печаль, но и как печаль моя личная, которую я не могу отождествить с печалью общественной, не умею.

И так внезапно застигла ее смерть. Мы знали, что она тяжело

больна, мы не верили в полное выздоровление, но все же слишком скоро пришла эта смерть, беспощадно быстро оборвала молодая жизнь.

И теперь, сообщая товарищам кое что из своих воспоминаний о Дерибину, я не могу заговорить языком историка, систематически излагающего факты, расставляющего их по определенному плану. Я просто вспоминаю.

Вспоминаю, как 13 лет тому назад, весной, я приехал из Тобольской ссылки в Екатеринбург, приехал на „явку“, и меня встретили там девушки в очках, безнадёжно близорукая, ужасно серьезная и преувеличенно остроженная — секретарь городского Екатеринбургского комитета Р. С. Д. Р. П. (большев.) — т. Сима. Тогда она недавно окончила с гимназией, партийная работа для нее была новым делом, но и тогда в ее ра-

боте было так же много упорной настойчивости, обдуманности, которые характеризуют всю ее деятельность до последних дней.

Она произвела на меня впечатление чрезмерно сухого, даже черствого человека: казалось странным, что эта молодая девушка с блуждающими глазами и толстой русской косой не знает иного подхода к вещам и событиям кроме анализа, не признает никаких заключений и выводов, кроме логических, основанных на произведенном анализе. Ее молодость просила оптимизма, требовала безразличия, по суровой воле направляла кипучую энергию молодости по определенному руслу, и не давая ей разбрызгиваться, превращала ее в боеспособную силу.

И только дальнейшее знакомство с Симой дало мне возможность убедиться в том, что она обладала чрезвычайно чуткой душой, большим стремлением к красоте, воле, принимала полно всю красочную радость жизни, но громадной волей умела преодолеть в себе все красочные лучи под одним углом, сосредоточивать в одном ярком фокусе — в току пролетарской борьбы.

Летом 1907 года Дерибина работала секретаршею в Екатеринбургском городском комитете. Была нуждена зарабатывать средства к существованию уроками, она все же умела отделить партийную работу от личных дел, не мешая ей профессиональной работой. Она — секретарь городского комитета, один из редакторов „Екатеринбургского рабочего“, пропагандист и агитатор.

Все городские организации наперевод считали ее на массовый в своей работе: она умела поспеть повсюду. Према было критическое, переломное. Только что окончился Лондонский съезд Р. С. Д. Р. П., ознаменовавший что мы разбиты на сей раз в нашей схватке с самодержавием и нам необходимо не сколько перестроить свои ряды. Вооруженное восстание, как непосредственная задача момента, отвергнуто, и партия, продолжая по инерции организовываться на боевой лад, предстояло предпринять большую работу по ликвидации боевых дружин, по переходу на „мирную“ работу в „жонглировании“ государстве.

Связь с центром в те времена была плохая, много нужно было обдумывать на местах и принимать решения, не зная мнения Ц. К. И вот тут то способность

Дерибиной подходить к вопросам удивительно трезво, очень помогала нам изменить верное отношение к тому или иному факту.

Разогнана 2-я Дума — когда еще нелегальным путем узнаем мы о постановлении Ц. К. — нужно сейчас сказать товарищам в районах, что нужно делать — объявить выборы в 3-ю Думу — пригласить участие в выборах или бойкотировать третью Думу? Настроение в рабочих массах бойкотистское. На фоне этого бойкотистского настроения „боязница“ в террор. Многие горячие головы в то время связались и выступили с пропавшей организацией партийной вооруженной милиции, взамен упраздненных съездом партии боевых дружин, многие из горячих пролетарских голов прямо ушли в „Кову“ на боевую работу.

Екатеринбургский комитет Р. С. Д. Р. П. принимает решение участвовать в выборах в третью Думу.

Этим предпринимается все остальные вопросы.

И значительная доля заслуги за это решение комитета принадлежит Дерибину, ее чуткой и оптимистичной к вещам, ее умению направлять страсти в определенное русло организованной борьбы. Но нужно было видеть ее радость, когда мы получили сообщение, что „Ильич“ тоже высказался за участие в третьей Думе!

Лихорадочная работа по подготовке к выборам, постоянная беготня по массовкам не могли остаться незамеченными шпиками, которыми тогда кишела Екатеринбург — Симу высидела и арестовали в июле 1907 года.

В сентябре арестовали меня и на многие годы я потерял Симу навсегда. Но вспоминая ее, я всегда думаю о ней, как о человеке с firmным и твердым характером, беззаветно преданном делу борьбы пролетариата за свое освобождение и ждал увидеть ее имя в рядах вождей, в ряду первого эшелона, ведущего пролетариат к победе.

Ее работа в Екатеринбургском городском комитете оправдала мои надежды: на Дерибину выжила истинная пролетарская воля, и смерть застала ее уже членом В. Ц. К. И. К. Советов. Вспоминаю жаль такой потери: она была незаменима. И только уверенность в том, что пролетариат, сомкнув ряды, немедленно выдвинет новую силу на место вышедшего товарища, дает силы примириться с этой потерей.

Екатеринбург. Чернышев.

Совещание коммунистов.

Не было времени в истории человечества, когда бы от участия женщин в народном хозяйстве по такой степени зависела судьба государства и все будущее рабочего класса как в настоящий грозный и решительный час жизни нашей трудовой республики.

Уже по одному количественному соотношению живых трудовых сил мужчин и женщин в нашей республике ясно, какое значение приобретает степень участия работниц и крестьянок на трудовом фронте.

Во многих деревнях хозяйством целиком в руках женщин. В целом ряде предприятий мужчины составляют ничтожный процент.

Будут работницы и крестьянки привлечены к сознательному и добросовестному выполнению тех задач, с помощью которых

Советская республика борется за восстановление и развитие производительных сил, — победа за нами. Не сумеем мы поднять к женщине и использовать ее активную роль на трудовом фронте, — и успехи наши сомнительны.

Поэтому партийная работа среди женского пролетариата приобретает значение первоочередной важности. И потому то немыслимо, не серьезно относясь к своим задачам всероссийская конференция коммунистов, начавшаяся 27-го марта, заслуживает быть отмеченной, как своевременная помощь партии в борьбе за скорую победу организованного пролетариата над стихийными силами капитализма, и с ней и за ускорение часа полного торжества коммунизма.

А. Колосов.

ПО СИБИРИ.

Крестьянки детям рабочих. Крестьянками Елизаветинской волости был устроен сбор в пользу детей рабочих, пострадавших от контр-революции. Было собрано и послано в Омск: 480 яиц, 3 ф. масла, 16 ф. сала и 4 ф. мяса. Все эти продукты будут распределены между приволжскими детьми к 1-му мая.

Крестьянки Тумовской волости устроили сбор продуктов для голодающих детей Москвы. Было собрано 500 пудов пшеницы, ячм и маиса. Для отправки этих продуктов был сделан через губ. отдел работниц запрос относительно вагона, на который дан парад. Для соприношения продукта в едет одна делегатка от крестьянок. В Волчанский станция был произведен сбор для детей центра. Собрано 1357 р. 50 к. 4/5 п. муки, 139 яиц и других продуктов.

НИРСАНОВА.